

Хотя я давно знаком с Александром Градским, композитором, певцом, музыкантом, я не представлял себе, как своеобразна, насыщена, увлекательна его биография. Какой-то беллетризованный роман, где есть все необходимые для читательского интереса события и узлы: любовь и разлука, дружба и ненависть, сильный мужской характер, отказ от иллюзорно благополучных привилегий, дружба с кумирами XX века, конфликты с сильными мира сего, автомобильные катастрофы, красоты мира, таинство искусства, богатая жизнь, торжество служения истине. Вот пример: Александр Градский игнорирует честь быть влиятельным в историю на Площади звезд. Почему? Да потому, что не хочет пребывать возле тех или иных "кумиров", которые, по его жестким меркам, недостойны увековечивания. Или: юный Саша Градский, находясь в привилегированном положении по сравнению со многими сверстниками (его дядя, танцор в Ансамбле Моисеева, привозил племяннику из разных стран мира редчайшие для советских меломанов пластинки с голосами западных исполнителей), в 10 лет с "оригинала" импровизировал Элвиса Пресли и Луи Армстронга. Так в будущем знаменитом музыканте (а многие специалисты ставят Градского на уровень гениальных творческих личностей) зарождался рок-творец, первопроходец. А женитьба на Анастасии Вертинской? А нелегальные выступления в первых музыкальных роковых группах? При Суллове это было опасно. Одним словом, я пришел к Александру Градскому в его квартиру-студию-мастерскую в центре Москвы, чтобы обо всем этом узнать из первых уст.

- В свое время ты удостоился чести быть запрещенным самим Борисом Николаевичем Ельциным. Неплохая, скажу тебе, биографическая вещь.

- Да, было такое! В 81-м году, когда нынешний президент состоял в первых секретарях обкома партии, он запретил проведение в Свердловске двух моих концертов. Кто-то, видимо, донес, дескать, какой-то там рок-музыкант молодежь уральскую берedit. И от его имени меня и прикрыли. Но я человек незлопамятный и, когда однажды, кажется, это было в Доме кино, мы встретились лицом к лицу на фушетте (он с рюмкой водки, и я с рюмкой водки), я напомнил Борису Николаевичу о давнем инциденте. "У меня к вам должок", - интригующе-фривольным напыльвом начал я. "Какой должок?" - встрепенулся тогдашний опальный политик. "А вы мои концерты закрывали в Свердловске". - "Ну это, наверное, не я сам все-таки делал". То есть он нашелся, и никакой обиды на него во мне не осталось. А вторая личная встреча была недавно, когда Президент России вручал мне Государственную премию.

- Вот и рассчитались. Руки-то мыл с того великого дня?

- Ты ерничаешь, а лично я считаю, что Ельцин уже достаточно зарекомендовал себя в истории. Ему надо красиво закончить государственную службу, политическую карьеру, и он войдет в анналы, как выдающаяся личность...

- Послушай, Саша, ты что-то на себя не похож. Покладистый стал, власть уважает. Ты всегда был противу всего и всех: взбешенный, скандальный, громкий. Тебя что, подменили?

- Это все легенды, с которыми я не спорю. Нельзя спорить ни с правдой о себе, ни с кривдой. Я давно решил: что бы обо мне ни писали, ни говорили, я только принимаю к сведению. И больше никакой реакции. А уж в суд тем более ни за что не подам. Просто совравшему про меня человеку или тем более оскорбившему меня я больше не подам руки.

- Но судьба всегда протягивала тебе руку, твоя творческая карьера шла по возмостующей. А какой был всплеск вначале: музыка к хитовому фильму Кончаловского "Романс о влюбленных" - это был огромный успех.

- Да, но ты, наверное, не знаешь предыстории. Она и комична, и трагична. А было так. По рекомендации музыковеда Аркадия Петрова Андрон Кончаловский, задумавший в 1971 году свой "Романс...", пришел ко мне в студию с предложением написать музыку к фильму. Андрон Сергеевич вместе с Петровым буквально ворвался в мою "святую обитель", когда я записывал одну из своих вещей, довольно сложную. Вот тут-то, возможно, и проявился мой "тяжелый" характер, о котором ты говорил. Я сказал, чтобы они немедленно убрались, пока стулом не получили. Влезать в студию, когда идет запись, верх наглости. Испуганные, они стали наблюдать за мной из аппаратной. Я пою, резко реагирую на свои ошибки, матерюсь. Потом Петров мне рассказывал, как Кончаловский с восхищением смотрел на меня и бубнил: "Как он поет! Какой он эмоциональный! Нет, я должен снимать его в главной роли. Какие

знавшая себе цену Анастасия Вертинская, когда пребывала в твоих женах?! А как чертовски красива она была в то время!

- Ну что ты, она и сейчас красива, недавно я видел ее по телевизору. Но у меня и без нее было немало красивых женщин. А о Насте что-то не очень хочется говорить. Было это двадцать лет назад, нынче у меня жена, которая, надеюсь, будет со мной всегда. А Настя, что ж, не вышел брак, расстались. Вроде бы мы честно старались удержаться. Не получилось. Со временем я понял - это была не семья, а зарегистрированный роман: красивый, бурный, страстный. Меня бросало то в жар, то в холод... Иногда мне казалось, что одной ногой я в кипятке, другой - в ледяной купели.

- Ты обмолвился, что был самым молодым композитором, написавшим музыку к фильму. Но я знаю, что самым-самым ты был и во многом другом, этаким первопроходец Кулибин-Колумб. Например, одним из первых в Советском Союзе ты заарканил синтезатор, бум на который возник много позднее. Тебя называют отцом русского рока.

- Если быть точным, вы, журналисты, этим отцом меня и обозвали. Но думаю, что это не совсем так. Да, поначалу нас было человек пятнадцать, из них

которая обладала четырехоктавным диапазоном. Ну и что - на сцене она выла, как зверь, и слушать ее мне было неинтересно. Она просто демонстрировала подаренное природой, но это было похоже на завывание ветра или шелест водопада в горах. Ее пение, как ни странно, имело отдаленное отношение к профессиональной музыке.

- Не из-за твоего ли уникального "теплого" на заре туманной юности некая американская фирма хотела заполучить тебя в свои объятия? Кстати, как это было?

- Да как, пришел человек. Предложил, как говорили в те времена, халтуру. Только не у нас, а в Штатах. Дескать, поедем, жену тебе фиктивную мы уже нашли, дом будет свой, машина, контракт на первые три года многомиллионный. Все будет, только надо делать то, что скажут владельцы фирмы. Выпили мы водочки с покупщиком, показал он мне шведку, мою будущую жену. Обалденная баба! Я кадровику этому и говорю: "Бабу оставь, а сам вали". Но бабу он не оставил, так и ушел с ней.

- А может, зря ты заартачился? Глядишь, был бы нынче легендой Америки, каким-нибудь Джимом Моррисоном или самим Элвисом Пресли.

- Не издевайся. Легенда... Для меня в то время главным было не желание поехать, уехать, а поехать посмотреть. Себя попробовать-показать. Позже я получил контракт в Японии и работаю по нему до сих пор. Мне кажется, в Америке так бы не вышло. Как бы ты хорошо ни пел, Америка это прежде всего страна макдональдсов, где карьеру ты должен начинать совсем молодым. Кстати, вспомни, какой шикарный мы дали концерт в Нью-Йорке в той давней поездке, которую санкционировал сам Горбачев как миссию мира. Да, американцы мне аплодировали чуть ли не стоя. Ну и что - позвали, пригласили? Кукиш.

- Но в 88-м ты был в самом расцвете таланта и возможностей. Ты и впрямь покорила тогда слушателей, я был потрясен твоим голосом. А ведь на концерте присутствовал сам великий Брубек.

- Короче говоря, Штаты - это страна кока-колы и у людей свой менталитет, свои представления о культуре. Америка любит молодых или заслуженных старых. Это тебе не Петербург, куда может приехать Городец, которого мало кто знал в лицо и который, сев за фортепьяно, потряс публику. Россия другая страна, и мне не нравится, что мы от Америки берем много негативного, неприемлемого, а полезное не берем.

МОИ КОНЦЕРТЫ ЗАПРЕЩАЛ сам Борис Николаевич

у него выразительные голубые глаза!" (Вообще-то у меня зеленые.) А когда я повернулся в профиль, Андрон вдруг раздосадованно бросил: "Нет, этот длинный нос не утвердят. Пусть просто пишет песни".

А дальше в пересказе Александра Градского история с фильмом получила любопытное продолжение. Кончаловский здорово умел заводить людей. Градский сел за работу - придумывать песни. С ним подписали официальный договор на 600 рублей. Это были большие деньги. Саша учился тогда на третьем курсе Гнесинки и за вечер на танцах зарабатывал двадцать. И вдобавок 85 в месяц получал как грузчик. А тут 600! Градский в страшном кайфе звонит всем подряд, напивается и рассказывает примчавшемуся приятелю, работавшему на "Мосфильме", о том, что скоро станет богачом. И тот, за рюмкой коньяка, поведал молодому, неопытному еще композитору страшную правду: "Да тебя, Сань, хотят наколоть. Ты, Сань, написал песни, а их отдадут какому-нибудь козлу, он их аранжирует, и это будет музыка к фильму. И этот козел получит четыре или пять тысяч. А ты радуешься до карачек за свои шестьсот. Справедливо, Сань?" Градский, также прилично выдуривший, приходит в себя и говорит: "Чего-чего?" Выпивает еще полстакана, звонит Андрону и ставит вопрос ребром: "Правда или нет?" "Правда, - отвечает Кончаловский, - потому что ты не член Союза композиторов, и мне тебя не утвердят". Вот тут-то и отметился жестко-принципиальный градский характер: "Или я буду автором музыки к фильму и получу четыре штуки, или я забираю свои песни и пошел ты со своим фильмом". И бросил трубку. Охреневший Кончаловский трое суток бежал по какому-то директорам, бил кулаком по столу и орал: "Я ничего не знаю, пусть он придурок, но его вещи мне нужны".

И через три дня со мной подписали удовлетворявший меня договор. В 23 года я стал самым молодым композитором, написавшим музыку к фильму...

- Да, интересная история. Ну и характер. Как тебя терпела капризная и

нынче я и впрямь остался единственным, кто профессионально продолжает заниматься роком. Остальные или бросили это дело, или не сохранились как музыканты. Да, действительно у нас была первая русскоязычная группа, первый русскоязычный репертуар. Это потом появилась "Машина времени", которая быстро выросла уже в свою аудиторию за счет того, что и у них был репертуар на русском языке. Что еще? Первая многоканальная запись была сделана с моим участием как певца в творческом тандеме с Давидом Тухмановым. Позже я сделал первую многоканальную запись уже с рок-группой, в которой я играл на всех инструментах... И других много, как ты говоришь, "первопроходимостей". Наверное, поэтому мне и привинтили этот лейбл. Но я, честно говоря, не очень-то гоняюсь за всякими назывными почестями. Как говорится, хоть горшком назови, только в печку не сажай.

- В любом деле главное - профессионализм, доскональное знание предмета. Мне кажется, что в музыке ты высочайший профессионал. Поэтому у тебя многое и получалось.

- В общем-то, я как-то сразу въехал, что если человек образован, то у тебя есть шанс стать интересным в своей среде. Ведь мы зависим от многого, от продюсера, от телевидения, от имиджа... А я плевал на эти зависимости. Я считаю, что не умер бы и без рекламы. Если я профессионал своего дела, проживу и без ящика. Вообще не люблю от кого-то зависеть.

- Еще в копилку твоих неординарностей. Просвети, что такое редчайший трехоктавный диапазон? Я где-то вычитал, что он сидит в твоём горле.

- Да это просто наличие верхних, средних и низких нот, которыми, будем считать, я обладаю и которыми иногда пользуюсь.

- И это что - уникал?

- Ну как тебе сказать - помнишь, наверное, в пору нашей молодости в Москву приезжала перуанская певица Има Сумак, ко-

- Как мэтр, что ты думаешь о наших начинающих певцах, о тех, кто или сам вслепую делает карьеру, или движется напролом каким-нибудь денежным паровозом? "Мир новостей" писал недавно об Алсу, о Владе Сташевском, Земфире. И я буквально вчера слышал первое выступление никому пока не известного, но, на мой взгляд, талантливого певца Владимира Митина, приехавшего в Москву за своей жар-птицей из Владивостока.

- Алсу милая девочка. Время покажет, станет ли она эстрадной звездой или и дальше будет представлять перед публикой некой романтической загадкой, которую можно выжать, как губку, и выбросить. Ведь шоу-менеджеры понимают, что продержаться надо года два-три, а там найдется новая модель для раскрутки. Главное - успеть заработать бабки. А с другой стороны, что делать, если иной шепелявый бред народом кушается как лакомство?

- Ты считаешь, что главное в шоу-бизнесе - отмывка денег?

- Да какая отмывка? По сравнению с тем, какие суммы отмываются в других лаковых структурах, певческие деньги - копейки.

- Уже семь лет ты пытаешься стать творческим хозяином здания бывшего кинотеатра на Добрынинской. Зачем? Не затем ли, чтобы хорошо заработать?

- Во-первых, хозяин не я, а город, который все эти годы поддерживает мой проект. И ремонт идет не на мои личные деньги. Во-вторых, на Театре современной музыки, который я хочу создать, можно много заработать? Не смеши.

- Как ты потратил свой первый большой гонорар?

- Получив за музыку к фильму "Романс о влюбленных" приличные деньги, я купил "Жигули" и тут же кайфово понял: "Наконец-то я свободен". Но радоваться было рано. Спеша на свидание, я разбил свою мечту вдребадан.

Феликс Медведев